

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ КАК АДАПТАЦИОННАЯ СПОСОБНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

VIABILITY AS THE ADAPTIVE ABILITY OF MODERN YOUTH IN SOUTH OSSETIA

**L. Khabaeva
E. Gioeva
I. Abaeva
I. Gasieva
D. Krupnov**

Summary. The article presents the results of a survey on the questionnaire "Adaptation indicators of youth viability of young people in South Ossetia" compiled by a group of authors.

The survey involved 130 people aged 17–23 years. All respondents of Ossetian nationality; 47 of them are boys, 83 are girls. The results of the study reveal the strength of viability in significant socio-psychological relations between youth and the environment and the current characteristics of the viability of South Ossetian youth. These characteristic qualities require priority organization of socio-psychological and pedagogical support. A normal level of vitality is demonstrated by 29% of respondents; 68% of young people demonstrate low and medium viability. The unsatisfactory level of viability was shown by 3% of respondents. The most pronounced effect on the vitality of young people is exerted by attitudes towards their family (66%), upbringing, older people (ethnic elders) (40%), self-criticism (36%), others and ability to empathize (30%), to public activity (29%). Socio-psychological reasons for the low viability of South Ossetian youth are related to the lack of labor motivation and orientation towards socially useful activities (8%), lack of interest and the need for participation in public life (7%); with a negative attitude towards his smog (3%), with the manifestation of cruelty and aggressiveness towards others (3%).

Keywords: South Ossetian youth, vitality as the adaptive capacity of young people, socio-psychological adaptation.

Хабаева Лариса Муратовна

*К.псих.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
haba-eva@yandex.ru*

Гюева Елена Петровна

*К.псих.н., ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
helgi80@mail.ru*

Абаева Инна Владимировна

*К.псих.н., доцент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
abaeva-i@mail.ru*

Гасиева Ирина Таймуразовна

*Ассистент, ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
gasieva-irina@rambler.ru*

Крупнов Дмитрий Юрьевич

*Старший преподаватель ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт»
dimkrupnov@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты опроса по составленной группой авторов анкете «Адаптационные показатели жизнеспособности молодежи Южной Осетии». В опросе приняли участие 130 человек в возрасте 17–23 лет. Все респонденты осетинской национальности; из них 47 — юноши, 83 — девушки. Результаты исследования выявляют силу жизнеспособности в значимых социально-психологических отношениях молодежи и окружающей среды и актуальные характерные особенности жизнеспособности югоосетинской молодежи, требующие первоочередной организации социально-психологического и педагогического сопровождения. Нормальный уровень жизнеспособности демонстрируют 29% респондентов; низкий и средний уровень жизнеспособности демонстрируют 68% молодежи. Неудовлетворительный уровень жизнеспособности показали 3% респондентов. Наиболее выраженное влияние на жизнеспособность молодежи оказывают показатели отношения: к своей семье (66%), к воспитанию, к старшим людям (этническим старшим) (40%), к себе и самокритичности (36%), к окружающим и способности к сопереживанию (30%), к общественной активности (29%). Причины низкой жизнеспособности югоосетинской молодежи на социально-психологическом уровне связаны с отсутствием трудовой мотивации и ориентации на общественно-полезную деятельность (8%), с отсутствием интереса и потребности в участии в общественной жизни (7%); с негативным отношением к своей семье (3%), с проявлением жестокости и агрессивности к окружающим (3%).

Ключевые слова: югоосетинская молодежь, жизнеспособность как адаптационная способность молодежи, социально-психологическая адаптация.

Введение

Необходимость дополнительной адаптации югоосетинской молодежи в изменившихся социальных условиях жизнедеятельности, сформировавшихся в последнее десятилетие в молодой республике после грузинской агрессии, актуализировало значимость такого интегрального качества личности как жизнеспособность. Исследование проявления жизнеспособности как адаптационной способности современной молодежи Южной Осетии связана с поиском форм и методов профилактики возникновения у югоосетинской молодежи длительных стрессовых состояний, состояний крайней растерянности перед своим будущим, а также пассивного или активного протеста в различных формах маргинального поведения; ориентирована на оптимизацию системы формирования позитивной социально-психологической адаптации молодежи Южной Осетии.

Литературный обзор

Наиболее ярко проблема жизнеспособности личности раскрывается в ситуациях военно-политических кризисов как «стремление человека выжить, не деградируя в ухудшающихся условиях социальной и культурной среды, стать индивидуальностью, сформировать смыслжизненные установки, самоутвердиться, реализовать себя и свои задатки, творческие способности, преобразуя при этом среду обитания, делая ее более благоприятной для жизни» [2]. Исходные, базовые психологические характеристики жизнеспособности, наиболее точно отражающие адаптационные задачи, стоящие сегодня перед югоосетинской молодежью, мы находим у Б. Г. Ананьева, который определял жизнеспособность как исходный компонент общей трудоспособности человека, который оказывает влияние на особенности его работоспособности, активность интеллекта, эмоциональную выносливость, уровень волевого усилия, устойчивость установки на реализацию поставленной далеко во времени цели» [1]. В отечественной психологии традиционно рассматривают феномен жизнеспособности с точки зрения энергетического и личностного потенциала человека, как меру преодоления им заданных обстоятельств, самого себя, а также меру прилагаемых усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни (Б. Г. Ананьев, Д. А. Леонтьев, И. М. Ильинский, А. И. Лактионова, А. В. Махнач, Е. А. Рыльская, М. П. Гурьянов). Жизнеспособность как индивидуальную способность подростков к социальной адаптации и саморегуляции, как механизм управления собственными ресурсами в эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферах личности в контексте социальных, культурных норм и средовых условий исследовала А. И. Лактионова. Жизнеспособность подростков А. И. Лактионова объясняет наличием фак-

торов риска, связанными с определенными расстройствами социальной адаптации и защитными факторами (факторами жизнеспособности) [4]. Жизнеспособность как адаптационную характеристику личности в ситуации потери работы исследует А. А. Нестерова [5]. Применяя ресурсно-потенциальный подход к социально-психологическим условиям развития жизнеспособности, автор показывает что основной целью жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы является не приспособление, а активное преобразующее влияние (на среду и на собственную личность), процесс самореализации и позитивных изменений — то есть социальная адаптация. Автором раскрыты механизмы формирования жизнеспособности (социальной идентификации, адаптации, индивидуализации, интеграции), а также показано, что они структурируются по компонентам и типам жизнеспособности личности, а их актуализация сопряжена с уровнем социально-психологической детерминации. Жизнеспособность, считает А. А. Нестерова, может быть рассмотрена как достаточно устойчивая диспозиция личности, которая включает: способность к активности и инициативе, способность к самомотивации и достижениям, эмоциональный контроль и саморегуляция, позитивные когнитивные установки и гибкость мышления, самоуважение, социальная компетентность, адаптивные защитно-совладающие стратегии поведения и способность организовывать свое время и планировать будущее.

Недостаточно исследованными остаются личностные ресурсные возможности преодоления, связанные с адаптацией в трудных жизненных (послевоенных и послеконфликтных) социальных условиях и приводящие личность к здоровому балансу с окружающей средой. Исследователями И. В. Абаевой Л. М. Хабаевой, Д. Ю. Крупновым с помощью опросника *Hardiness Survey*, разработанного С. Мадди, адаптированного Д. А. Леонтьевым были эмпирически исследованы психологические особенности качества жизнестойкости у молодежи Южной Осетии в стрессогенных условиях после войны 2008 года [8]. Была выявлена недостаточность жизнестойкости молодежи с точки зрения самостоятельного преодоления трудностей социализации; получены результаты, свидетельствующие об актуальных проблемах молодежи, связанные: со сниженным контролем над жизненными стрессогенными ситуациями, с поиском оптимальных способов их решения, с преодолением неуверенности и ведомости, с планированием своего будущего, формированием индивидуального стиля поведения и деятельности. Наряду с этим, более половины респондентов (53%) показали достаточную работоспособность и оптимальный способ переживания ситуаций неопределенности и тревоги, высокую личностную уверенность на фоне несколько ослабленной мотивации к самореализации, лидерству, здоровому образу мыслей

и поведения. Авторами было сделано предположение о позитивном психологическом влиянии традиционных качеств осетин (особенности этнической идентичности, коллективизма, социальной ответственности перед своей фамилией и т.п.), которые сплывают осетинский народ в сложных жизненных ситуациях, опираясь на позитивный опыт предков в преодолении и выживании в условиях войн, лишений и горя. В этой связи было сделано заключение о необходимости воспитательных воздействий югоосетинского общества на молодежь, с ориентацией на повышение уровня самооценки, самоуважения, уверенности в себе, на развитие качеств коллективизма и социальной ответственности.

На сегодняшний день становится понятной и актуальной для всех субъектов воспитательного процесса необходимость управления адаптацией подрастающего поколения Южной Осетии. Это буквально означает организацию системы социально-психологического и педагогического сопровождения процессов адаптации и социализации югоосетинской молодежи, состояние которой определяется в терминах: кризисное, трудное, неоднозначное. Современный взгляд на вопросы управления такими процессами означает также разработку технологий организованного преодоления сложных жизненных ситуаций [7]. Целью нашего исследования было содержательное раскрытие состояния жизнеспособности югоосетинской молодежи через ее субъективный адаптационный результат. Мы поставили перед собой следующие задачи:

1. Определение и анализ актуального состояния жизнеспособности и выявление адаптационных показателей, оказывающих на нее влияние.
2. Определение характеристик нормальной и выявление причин низкой жизнеспособности югоосетинской молодежи.
3. Выявление характеристик жизнеспособности, работа с которыми требует организации и проведения мероприятий социально-психологического и педагогического сопровождения адаптации молодежи.

Материалы и методы

На основании анализа бесед со студенческой югоосетинской молодежью и опыта деятельности педагогов и психологов с трудными подростками [3,6,9] была составлена анкета «Адаптационные показатели жизнеспособности молодежи Южной Осетии». При составлении анкеты, мы также учитывали особое содержание социально-психологической адаптации молодежи, характерное только для этого возрастного этапа развития личности и связанного со становлением самосознания, самоопределением, самоактуализацией, самоутверждением, саморазвитием. В результате проведения опроса молодежи по составленной анкете, все диагностирован-

ные показатели адаптации, характеризующие проявление жизнеспособности югоосетинской молодежи, были разделены по четырем уровням: неудовлетворительный, низкий, средний, нормальный. Мы исследовали восемь характерных отношений молодежи к себе и обществу, четыре показателя каждого характеризовали соответствующий уровень жизнеспособности:

I. Отношение к общественной активности.

1. Я не принимаю участие в общественном молодежном движении, оно меня не интересует.
2. Редко принимаю участие в общественном молодежном движении, без особого желания.
3. Меня привлекают отдельные общественные мероприятия, и я в них принимаю участие.
4. Я часто бываю организатором и активным участником массовых молодежных и общественно-полезных дел, творческих мероприятий.

II. Отношение к учебе.

1. Не вижу смысла в высшем образовании. Только теряю свое время.
2. Мне нравится, как преподают только отдельные дисциплины в университете. Я хожу не на все занятия.
3. Я учусь не хуже и не лучше других в университете. Хочу получить высшее образование.
4. Мне нравится учиться по специальности, которую я выбрал. Я получаю много полезных знаний. Хотелось бы закончить университет с отличием.

III. Отношение к профессиональному будущему.

1. Считаю, что лучший вариант адаптации в жизни, когда не работаешь, но живешь материально обеспеченным.
2. Ни к чему мне сейчас думать о профессиональном будущем. Буду решать проблемы по мере их поступления.
3. После окончания университета надо будет найти достойную работу и необязательно по специальности.
4. По окончании университета я хочу работать по выбранной специальности; хочу быть социально успешным и полезным людям.

IV. Отношение к себе.

1. Я всегда бываю прав(а), хотя окружающие со мной часто не соглашаются.
2. Чаще всего критика в мой адрес бывает несправедливой и предвзятой, но я ее выслушиваю.
3. Когда я бываю неправ(а), то чувствую себя неловким(ой) и виноватым(ой).
4. Я прислушиваюсь к мнению окружающих людей, отношусь к ним с уважением, стараюсь учитывать критические замечания в свой адрес.

V. Отношение к интересам.

1. Меня больше всего привлекает материально обеспеченная жизнь, возможность приобрести дорогие и красивые вещи, путешествовать по разным странам.
2. Меня интересуют много всего разного, но больше всего то, что приносит прибыль, имеет доход, от чего я могу получать удовольствие.
3. Меня больше интересуют престижная профессия, социальный статус и успех, хорошо оплачиваемая работа, а также возможность заниматься своим увлечением (хобби).
4. Меня больше всего интересуют самореализация, личностное и профессиональное развитие, духовная и культурная жизнь общества, возможность приносить пользу людям.

VI. Отношение к семье.

1. Моя семья мне не нравится, отношения бывают напряжены так, что я готов(а) уйти из дома.
2. Я люблю свою семью, но отношения не совсем меня устраивают из-за частых ссор и конфликтов.
3. Отношения в семье спокойные. Никто меня особо не напрягает, но иногда я чувствую себя лишним.
4. Отношения в семье хорошие. Все домашние неплохо друг друга понимают и поддерживают в трудную минуту.

VII. Отношение к воспитанию.

1. Я раздражаюсь, когда меня кто-то воспитывает и учит, как надо жить.
2. Когда меня учат, как надо что-либо делать или как жить, я делаю вид, что слушаю, на самом деле их слова для меня пустой звук.
3. Я прислушиваюсь только к тем людям, которых хорошо знаю и уважаю — своим родителям и друзьям.
4. Я уважаю национальные традиции уважительно-го отношения к старшим. Внимательно слушаю мнение взрослых людей, даже если я с ними не согласен.

VIII. Отношение к окружающим.

1. Когда меня обижают, я всегда или даю отпор, или долго не прощаю обидчикам.
2. Если меня обидят при моих друзьях, тогда я вместе с ними посчитаюсь с обидчиком.
3. Только своим друзьям и близким людям я могу простить многие вещи.
4. Я могу простить обиду.

Анкетный опрос проводился среди студенческой молодежи Юго-Осетинского университета им. А. А. Тибилова в мае 2017 года. В опросе приняли участие 130 человек в возрасте 17–23 лет. Все респонденты — осетинской

национальности; из них 47 — юноши, 83 — девушки. Результаты опроса распределились по уровням проявления жизнеспособности молодежи следующим образом (см. таблицу 1).

Результаты и обсуждение

Из представленных результатов анкетирования в приведенной таблице, видим, что две трети молодежи демонстрируют низкий и средний уровни жизнеспособности — 68%, что составляет 13% и 55% соответственно. Неудовлетворительный уровень жизнеспособности показали 3% респондентов; нормальный уровень — 29%. Для неудовлетворительного уровня характерны: отсутствие трудовой мотивации и ориентации на общественно-полезную деятельность (8%) по показателю отношения к своему профессиональному будущему; отсутствие интереса и потребности в участии в общественной жизни (7%) по показателю социальной активности; негативное отношение к своей семье, где напряжённо-конфликтные отношения (3%); проявление жестокости и агрессивности к окружающим по показателю отношения к окружающим и способности к сопереживанию (3%). Здесь не представлены (0% выборов) характеристики негативного отношения к учебе, к воспитанию и старшим людям (этническим старшим); не диагностированы асоциальные и преимущественные материальные интересы и потребности; наблюдается отсутствие оценок не критичного отношения к себе и неадекватно высокой самооценки.

Наибольшую выраженность в содержании нормального уровня жизнеспособности имеет показатель отношение к своей семье (66%). Для этого показателя характерна любовь к своей семье, в которой есть атмосфера дружбы, поддержки, взаимопонимания. На втором месте отношение к воспитанию, старшим людям (этническим старшим) (40%). Для этого показателя характерны: положительное отношение к воспитанию, восприятие традиций осетинского общества, осознание ответственности старшего поколения за воспитание молодого поколения; активная, социально-ориентированная адаптивная личностная позиция. На третьем месте показатель отношения к себе и самокритичности (36%) отражает адекватное отношение к себе и другим людям, уважение их мнения. Следующие показатели, характерные для этого уровня жизнеспособности, по частоте выборов отражают: отношение к окружающим и способность к сопереживанию (30%), имеющие характер действенной эмпатии, сопереживания чужой боли, готовности помогать; отношение к общественной активности (29%) раскрывается через выбор личностной позиции организатора массовой общественно-полезной деятельности; отношение к интересам и потребностям (18%) обусловлено преобладанием духовных потребностей над ма-

Таблица 1. Распределение адаптационных показателей жизнеспособности югоосетинской молодежи по уровням проявления.

Показатели жизнеспособности	Неудовлетворительный уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Нормальный уровень
	3%	13%	55%	29%
Отношение к общественной активности	Не участвует в общественной жизни.	Пассивный участник общественных дел.	Активный участник общественно-полезной деятельности.	Организатор массовой общественно-полезной деятельности.
	7%	20%	58%	15%
Отношение к учебе	Не вижу смысла в высшем образовании. Только теряю свое время.	Мне нравится, как преподают только отдельные дисциплины в университете. Я хожу не на все занятия.	Я учусь не хуже и не лучше других в университете. Хочу получить высшее образование.	Мне нравится учиться по специальности, которую я выбрал. Я получаю много полезных знаний. Хотелось бы закончить университет с отличием.
	0%	13%	70%	17%
Отношение к профессиональному будущему	Считаю, что лучший вариант адаптации в жизни, когда не работаешь, но живешь материально обеспеченным.	Ни к чему мне сейчас думать о профессиональном будущем. Буду решать проблемы по мере их поступления.	После окончания университета надо будет найти достойную работу и необязательно по специальности.	По окончании университета я хочу работать по выбранной специальности; хочу быть социально успешным и полезным людям.
	8%	9%	70%	13%
Отношение к себе, само критичность	Критичное отношение к себе отсутствует, неадекватно высокая самооценка.	Критичное отношение к себе проявляется редко, самооценка завышена.	Отношение к себе излишне критично, самооценка занижена.	Адекватное отношение к себе и другим людям, уважение их мнения.
	0%	9%	55%	36%
Отношение к интересам и потребностям	Только материальные потребности, интересы асоциального характера.	Преобладание материальных потребностей, интересы изменчивы.	Сочетание культурных и материальных потребностей, разносторонние интересы.	Преобладание духовных потребностей, четко выраженные интересы, социальная направленность развития.
	0%	24%	58%	18%
Отношение к семье	Не любит свою семью. Часто отношения в семье напряженно-конфликтные.	Отношения к семье неоднозначные, чувствует отчуждение.	Отношение к семье безразличное: ровное, без эмоциональной близости.	Любит свою семью. В семье атмосфера дружбы, поддержки, взаимопонимания.
	3%	11%	20%	66%
Отношение к воспитанию, старшим людям (этническим старшим)	Резкая, грубая форма неприятия воспитательных воздействий, инфантильная адаптивная личностная позиция.	Неприятие воспитательных воздействий через пассивное сопротивление. Конформная адаптивная личностная позиция.	Избирательное отношение к воспитательным воздействиям. Скептическое, недоверчивое отношение к обществу и старшему поколению. Проявляется механизм социальной адаптации «свои-чужие».	Положительное отношение к воспитанию. Воспринимает традиции осетинского общества, осознает ответственность старшего поколения за воспитание молодого поколения. Активная, социально-ориентированная адаптивная личностная позиция.
	0%	7%	53%	40%
Отношение к окружающим, способность к сопереживанию	Проявление жестокости и агрессивности к окружающим.	Черствость, невнимательность, грубость проявляются только «за компанию».	Сопереживания могут проявляться только в отношении близких людей.	Действенная эмпатия, сопереживание чужой боли, готовность помочь.
	3%	10%	57%	30%

териальными, социальной направленностью развития; отношение к учебе (17%) раскрывается через желание учиться по специальности, которую выбрал студент, удовлетворение качеством знаний и стремление окончить университет на отлично; отношение к своему профессиональному будущему раскрывается через желание работать по выбранной специальности по окончании университета и стать социально успешным и полезным людям (13%).

Рассмотрим результаты корреляционного анализа диагностических результатов относительно средней выраженности показателей анкеты. При значимости связи на уровне $p \leq 0,005$ определяются сильные корреляционные связи (выше 0,500) между всеми средними показателями составленной нами анкеты. В группе девушек, как и в группе юношей, выявлены корреляционные связи разной степени значимости между показателями «Отношение к профессиональному будущему», «Отношение к интересам и потребностям», «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию», «Отношение к семье». У юношей наиболее выраженными оказались связи между показателями «Отношение к профессиональному будущему» и «Отношение к интересам и потребностям» (0,869). У девушек наиболее выраженными оказались связи между показателями «Отношение к семье» и «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» (0,770). Таким образом, рассмотренные связи выявляют силу жизнеспособности в значимых социально-психологических отношениях молодежи и окружающей среды.

Сильные обратно пропорциональные корреляционные связи были получены между показателями «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» и «Отношение к интересам и потребностям». Для юношей коэффициент корреляции составил (-0,578; $p \leq 0,005$), для девушек (0,682; $p \leq 0,005$). Обратные зависимости демонстрируют, на наш взгляд, внутренние психологические адаптационные противоречия: между социально ориентированным и индивидуалистическим характером адаптации югоосетинской молодежи. При значимости связи на уровне $p \leq 0,001$ показатель «Отношение к семье» обладает наиболее сильной связью с показателями «Отношение к общественной активности» (0,670) и «Отношение к себе, самокритичность» (0,520).

При значимости связи на уровне $p \leq 0,001$ показатель «Отношение к общественной активности» имеет значимые положительные корреляционные связи (выше 0,500) с показателями «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» (0,595), «Отношение к профессиональному будущему» (0,572). Также значимые положительные корреляционные связи определяются между показателями «Отношение к себе, самокритич-

ность», «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» (0,518), «Отношение к воспитанию, старшим людям (этническим старшим)» (0,498).

Заключение

В результате проведенного исследования по составленной нами анкете «Адаптационные показатели жизнеспособности молодежи Южной Осетии» мы выявили актуальное состояние жизнеспособности югоосетинской молодежи, представленное уровневым соотношением выраженности составляющих ее показателей.

Нормальный уровень жизнеспособности демонстрируют (29%) респондентов; 68% молодежи демонстрируют низкий и средний уровни жизнеспособности, что составляет 13% и 55% соответственно. Неудовлетворительный уровень жизнеспособности показали 3% респондентов. Наиболее выраженное влияние на жизнеспособность молодежи оказывают показатели отношения: к своей семье (66%), к воспитанию, к старшим людям (этническим старшим) (40%), к себе и самокритичности (36%), к окружающим и способности к сопереживанию (30%), к общественной активности (29%), составляющие характер нормального уровня жизнеспособности.

Комплекс причин низкой жизнеспособности югоосетинской молодежи на социально-психологическом уровне характеризует отсутствие трудовой мотивации и ориентации на общественно-полезную деятельность (8%) по показателю отношения к своему профессиональному будущему; отсутствие интереса и потребности в участии в общественной жизни (7%) по показателю социальной активности; негативное отношение к своей семье, где напряженно-конфликтные отношения (3%); проявление жестокости и агрессивности к окружающим по показателю отношения к окружающим и способности к сопереживанию (3%).

Показатель «Отношение к семье» обладает наиболее сильной корреляционной связью с показателями «Отношение к общественной активности» (0,670) и «Отношение к себе, самокритичность» (0,520) при значимости связи на уровне $p \leq 0,001$. У юношей наиболее выраженными оказались связи между показателями «Отношение к профессиональному будущему» и «Отношение к интересам и потребностям» (0,869; $p \leq 0,05$). У девушек наиболее выраженными оказались связи между показателями «Отношение к семье» и «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» (0,770; $p \leq 0,05$). Как у юношей, так и у девушек выявляет обратную корреляционную связь показателей «Отношение к окружающим, способность к сопереживанию» и «Отношение к интересам и потребностям», демонстрируя внутренние психологические адаптационные противоречия относительно тенденции развития со-

циально ориентированного или индивидуалистического характера адаптации югоосетинской молодежи.

Рассмотренные нами связи выявляют силу жизнеспособности в значимых социально-психологических отношениях молодежи и окружающей среды и актуальные характерные особенности жизнеспособности югоосетинской молодежи, требующие первоочередной орга-

низации социально-психологического и педагогического сопровождения.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта «Социально-психологическая адаптация молодежи Южной Осетии: современное состояние и тенденции развития» № 16-26-1300-ОГН ОГН-МОНРЮО-А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Гурьянова М. П. Воспитание жизнеспособной личности в условиях дисгармоничного социума // Педагогика. 2004. № 1. С. 12–18.
3. Кибирев А. А., Сеньчукова И. В. Организация деятельности школ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Хабаровск, 2004. 109 с.
4. Лактионова А. И. Взаимосвязь жизнеспособности и социальной адаптации подростков: автореф. дис. канд. психол. наук. Москва, 2010, 29с.
5. Нестерова А. А. «Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы»: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2011. 29с.
6. Олифренко Л. Я. и др. Социально-педагогическая поддержка детей «группы риска». — М.: Академия, 2002. С 110–112.
7. Туманова Е. Н. Кризисные ситуации в жизни подростков из неблагополучных семей: дис. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2001, 188с.
8. Хабаева Л. М., Абаева И. В., Крупнов Д. Ю. Социально-психологические особенности преодоления трудных жизненных ситуаций молодежью Южной Осетии // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14254> (дата обращения: 19.11.2018).
9. Шульга Т. И., Слот В., Спаниард Х. Методика работы с детьми группы риска. Москва, 2005. 251 с.

© Хабаева Лариса Муратовна (haba-eva@yandex.ru), Гиоева Елена Петровна (helgi80@mail.ru),
Абаева Инна Владимировна (abaeva-i@mail.ru), Гасиева Ирина Таймуразовна (gasieva-irina@rambler.ru),
Крупнов Дмитрий Юрьевич (dimkrupnov@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северная Осетия